

Глава 74. Разве здесь нельзя курить?

Венеция находится в Италии, значит, венецианцы – итальянцы.

Итальянцы говорят по-итальянски ...

Поэтому книга «Общий английский» для Лу Юаня совершенно бесполезна.

Когда Лу Юань вышел из самолёта и стал слушать настоящий итальянский, он внезапно заметил такую удивительную реальность ...

Ему вдруг захотелось дать себе пощёчину.

Более тридцати долларов пропали даром!

Эта история более грустная, чем улун.

С тех пор, как Чжан Дун увидел текстовое сообщение, он перестал говорить с Лу Юанем о отечественных и зарубежных фильмах. В большинстве случаев он говорил с Лу Юанем о некоторых туристических достопримечательностях и красотах Венеции ...

Есть и темы, которые нравятся мужчинам.

Хотя внешне он всё ещё выглядит старшим братом и стариком, на самом деле он чувствует себя разочарованным.

Лу Юань, этот мерзавец, просто сказал ему, что он снимет фильм и поедет за границу, чтобы выиграть награды, заставив молодое поколение режиссёров удивиться, а затем он показал ему текстовое сообщение ...

Это не самое главное, важно то, что он такой невинный и не понимает по-английски!

Что это?

Даже если ты хочешь притвориться, чтобы ударить человека по лицу, не бей так быстро, хорошо?

6 номинаций на Премию Испанского Яго ...

Хе-хе!

Я никогда не получал 6 номинаций!

Мне больше не нужно лицо?

Внезапно Чжан Дун захотел убить Лу Юаня, притворного преступника.

Этот человек...

Он ещё никогда не был таким надоедливым!

.....

Венеция – город на воде.

Это также один из самых романтических городов мира.

Венецианский международный кинофестиваль начнётся завтра вечером, так что у Лу Юаня будет день или около того свободного времени.

Чжан Дун бывал в Венеции несколько раз, поэтому бродить ему не очень интересно, в лучшем случае он ждет вечернего массажа, чтобы насладиться экзотической атмосферой.

Лу Юань почувствовал, что Чжан Дун стал другим человеком, когда он прибыл в Венецию.

Чжан Дун был безупречно одет, опираясь на агатовую трость, которая ему не нужна, бегло говорил по-итальянски, и отправился искать назначенных режиссёров в Венеции, чтобы поговорить, а затем вместе заняться некоторыми вещами, которые должны делать взрослые.

Он слышал, как помощник Чжан Дуна, Сяо Ли, сказал, что это было привычкой Чжан Дуна, и так было каждый раз, когда он отправлялся на крупные кинофестивали.

Чжан Дун хотел взять его с собой, но Лу Юань отказался.

Его не очень интересуют режиссёры ...

Лу Юань чувствует, что он и Чжан Дун - люди двух миров.

С какой целью он на этот раз приехал в Венецию?

Чтобы выиграть призы? Выступить по телевизору? Познакомиться с известным режиссёром?

Прекрати!

Он здесь, чтобы путешествовать, покататься на лодке и вкусно поесть!

И время так быстро летит, что он действительно не хочет идти туда с таким же интересом, как Чжан Дун.

У него нет времени.

Поэтому Лу Юань был один в чужой стране, следил за ближайшими достопримечательностями, описанными в книге, и ел всевозможные деликатесы.

Венеция достойна того, чтобы быть названной красивым городом. Когда смотришь по улицам, везде группы людей с фотоаппаратами, которые делают снимки. Конечно, есть группы туристов с разной кожей и разными волосами, которые сидят в маленьких лодках, время от времени пуская волны.

В остальном в туризме все хорошо. Единственный недостаток - Лу Юань не понимает иностранных языков. Конечно, это не проблема.

Разве у него нет выхода?

Конечно, это невозможно!

Лу Юань делал жесты. Например, когда он сел в лодку, Лу Юань молча указал на лодку, а затем на себя. После оплаты лодка отправилась...

Лёгкий тёплый ветер обдувал щёки Лу Юаня, окруженного экзотическими девушками разных стилей, и лодочниками, поющими высокими голосами песни, Лу Юань, казалось, погрузился в рай, очень комфортно...

Это жизнь!

Я также могу испытать жизнь богатых!

В будущем у меня будет больше денег!

Мой ресторан откроется в Венеции!

Вскоре после того, как Лу Юань вздохнул, в церкви зазвонили колокола, и под ярким солнечным светом церковь вдали становилась всё более и более священной.

Лу Юань взволнованно вздохнул.

Нечаянно Лу Юань внезапно увидел продавца, а затем его лёгкие слегка задрожали, его глаза стали такими жадными, и непреодолимое искушение толкнуло Лу Юаня, как магнит, и привлекло Лу Юаня к продавцу ...

В этот момент, будь то церковь, длинноногая красавица, лодка вдали или легкий ветерок, исчезли.

В глазах Лу Юаня, только сигары марки НА!

Они такие красивые, такие изящные!

- Сколько это ... - Лу Юань глубоко вдохнул и выкрикнул по-китайски.

«...» - тётя-продавщица не поняла.

- Сколько ... сколько ...? - Лу Юань спросил на невнятном английском, сколько денег.

«...» - тётя всё ещё не понимала.

- Десять, нет, это десять коробок, десять коробок! Я возьму десять коробок! - Лу Юань наконец смог сделать только жесты, что означало десять коробок.

"???"

Маленькая тётя-продавец странно посмотрела на Лу Юаня и протянула десять пальцев. Затем она посмотрела на него и внезапно удивилась, когда увидела лицо Лу Юаня, подтверждающее её предположение. Она быстро кивнула, повернулась и достала десять коробок из задней двери. .

«...» Лу Юань посмотрел на десять коробок сигар, поставленных перед ним, и погрузился в глубокую задумчивость.

.....

Даниил молча шел с фотоаппаратом возле Святой церкви в Венеции.

Он был немного подавлен, он был очень подавлен.

Он арт-фотограф, его также можно было считать несколько известным в Италии.

Некогда известные в мире искусства «Лев», «Река Венеции» и «Изящная девушка» были созданы им ...

Но это было только один раз.

Десять лет...

Десять лет назад он был блестящим и востребованным другими, но десять лет спустя он снова упал на дно.

У него больше не было хороших работ, его работы впали в стереотипы и потеряли ауру прошлого.

Он не знает, что случилось, как будто всё изменилось!

Он чувствовал, что его душа, казалось, была связана Богом, и он больше не мог найти никакого света для вдохновения ...

Для художника, когда нет вдохновения и нет глубинных вещей, в которых можно было бы копаться – это, несомненно, кошмар.

И он никогда не проснётся от этого кошмара.

Сегодня он, как обычно, пришёл в церковь, молясь, чтобы Бог дал ему намёк на вдохновение и позволил ему возродиться снова.

Однако после выхода из церкви всё то же самое, без всякого вдохновения и без каких-либо чудес, всё так бурно и не удивительно.

Те же люди, те же вещи, всё одно и то же.

Он был немного в отчаянии.

- Эх ... Может быть, я человек, брошенный Богом ...

Вечерний ветер такой мягкий и приятный, но для человека, находящегося в отчаянии, всё так иронично.

Даниэль трясся, вздыхал и смотрел на сияние заходящего солнца, он впервые почувствовал себя старым.

Однако, собираясь уходить, он вдруг увидел в углу церкви восточного человека ...

Потом, как сумасшедший, достал фотоаппарат и сделал десятки снимков восточного человека ...

"Боже, это, это ..."

"Слава Богу Всемогущему!"

"О Боже!"

«Упадок в разврате, но с оттенком превратностей жизни, это ... это ...»

«И потный костюм, и эмоции на лице мужчины больше соответствуют коробке сигар на земле ...»

«Выражение лица мужчины беспомощно, но есть оттенок печали, подождите, нет, в печали есть намёк на растерянность и жадность ... В сочетании с этим солнечным лучом это очень артистично!»

"Как классно!"

«Боже мой, это так артистично!»

"Боже, спасибо, спасибо!"

«Это красота вырождения и возрождения!»

«Пожалуй, это самая художественно очаровательная фотография, которую я когда-либо делал в своей жизни!»

В этот момент Дэниел сделал много фотографий, затем взволнованно бросился к мужчине и закричал, как сумасшедший.

"???"

Мужчина, курящий сигару, тупо посмотрел на Дэниела ...

Глядя на этого итальянца со слезами на глазах.

Он напугал его так, что он сильно вздрогнул!

Сигара чуть не упала.

Щёлк, щёлк, щёлк!"

Дэниел с азартом сделал много фото ...

"???"

- Разве здесь нельзя курить? - восточный мужчина долго сдерживался, прежде чем задать такой вопрос перед камерой.

<http://tl.rulate.ru/book/49401/1574979>